

Современность является главной темой нашего искусства. Раскрыть духовный облик советского человека, строителя коммунистического общества, рассказать о величии его дела и чистоте духовного мира — что может быть более почетно для художника!

Стремление правильно решить эту задачу позволило ряду наших драматургов, режиссеров, актеров создать за последние годы действительно хорошие пьесы и спектакли. А произошло это потому, что автор и исполнитель вплотную подошли к жизни, сумели отразить ее поступательное движение, смогли найти новые формы и средства художественного воплощения всего многообразия и богатства нашей действительности.

О стремлении помогать партии в воспитании трудящихся, создавать на сцене правдивый и вдохновенный образ человека наших дней говорит и работа коллектива Ижевского русского драматического театра. В нынешнем сезоне он положил в основу своего репертуара советскую драматургию. Ижевские зрители познакомились с такими спектаклями, как «Иркутская история» (А. Арбузова), «Настоящая ленинская» (Г. Скульского), «Иван Будапеев» (В. Лавровцева), «Нервный бой» (В. Рогова), «Четверо под одной крышей» (М. Смирновой и М. Крайфель), «Генка Пыжов — первый житель Братска» (А. Малеина).

В центре этих пьес стоит советский человек,典型 современник. Как же он изображен на сцене?

В наше время — время великих свершений — широко раздвигаются рамки советской драматургии, рамки театра. Совместными усилиями они стремятся ответить на самые разнонаправленные запросы зрителя, удовлетворить его растущие эстетические потребности. Все это требует и от авторов, и от исполнителей новых, более тонких и свежих красок, более зрелых выразительных средств.

Значительной удачей театра явилась постановка «Иркутской истории». Спектакль отражает большой труд и постановщика — главного режиссера театра, заслуженного деятеля искусства УАССР С. А. Галатера и исполнителей. Зритель увидел нашу действительность, но лишена полноты, полноты, полноты — осмысленную, увидел своих современников, себя.

В самом деле, разве не знакомы нам и Сергей, и Валька, и Виктор, разве не встречали мы их в жизни? Но то, что происходит с ними в спектакле, заставляет заново переосмыслить значимость любви, дружбы, товарищества в отношениях между людьми, глубине понять и оценить человеческое благородство. Такие люди, как Сергей, живут для того, чтобы озарить светом души, согреть ее теплом окружающих. И когда они трагически погибают, сила его убеждений, чистота и высокая нравственность его облика остаются жить в помыслах других. Вот почему нас не меньше, чем трагическая гибель Сергея, волнует судьба Вальки и Виктора — этих

ЗАМЕТКИ О ТЕАТРАЛЬНОМ СЕЗОНЕ

двух людей, как бы заново рожденных на наших глазах, приобретающих новые человеческие черты. Рука режиссера направляла по первому пути творческие возможности исполнителей ролей Вальки и Виктора — заслуженной артистки РСФСР П. Конопчуки и артиста В. Козлова, раскрывших свое дарование в этих сложных ролях.

Верность психологического рисунка героев способствовала тому, что спектакль получился достоверным и стройным, если не считать его финала. А. Арбузов в одной из своих статей о создании этой пьесы писал: «Должен ли драматург все до конца доводить в пьесе? Думаю, что это бесполезно... не остается пины для размышлений. Что станет с Валькой после того, как опустится занавес? Примирится ли она с Виктором? Станут ли они друзьями? Бесспорно. Она даже выйдет замуж. Но не за него. Там думаю я. А зритель вправе думать иначе. Он вправе варьировать финал, сообразно со своей жизнью. Только в этом случае, на мой взгляд, пьеса будет общественно значимой».

Логика развития образов приводит именно к такому, «открытому» финалу. Дело совсем не в том, чтобы соединить Вальку с когда-то любимым ею Виктором, а в том, чтобы соединить ее с людьми, с жизнью. К сожалению, слишком «закрытое» толкование финальной сцены в Ижевском русском театре несколько уводит от этой основной мысли.

Было бы неверным не видеть того, что театр делает для развития творческого воображения зрителя. В частности, это его стремление сказывается на художественном оформлении спектаклей. Лаконозм, отсутствие всего лишнего характеризуют обстановку, в которой совершаются события в той же «Иркутской истории» (художник А. Виграфов). Своего рода недоговоренность в оформлении заставляют зрителя «додумать» то, о чем говорится в спектакле.

А вот оформление спектакля «Нервный бой» оставляет, на наш взгляд, желать лучшего. Простота, лишняя полнота, подчеркивает общность обстановки, не вызывает у зрителя раздумий.

Проблема положительного героя — нашего современника — составляет пафос спектакля «Иван Будапеев» (постановщик — заслуженный деятель искусства УАССР С. Т. Смирнов). Образ Будапеева расширяет несметные богатства души советского человека. Таких честных и самоотверженных людей, смысл жизни которых — в служении народу, мы встречали на сцене в равнине. Но что по-настоящему волнует нас в этом старом и большом человеке? Почему этот зачинатель колхозного движения и сегодня не только с нами, но и впереди многих из нас? Потому, что в нем — горячая мысль, целеустремленность одухотворенного человека, видящего в сегодняшнем дне — завтрашний. Новым в нем является то высокое этическое качество, которое становится могучим средством активного воздействия на окружающих.

Убеждает исполнение роли Будапеева заслуженным артистом РСФСР А. С. Галатом.

Это качество раскрывают и секретарь райкома Якутия (заслуженный артист УАССР А. К. Грозин), и инженер Ушкова (артист В. И. Козлов).

Хорошему спектаклю недостает, на наш взгляд, внутренней динамики, сценического движения, той

стремительности, которая характеризует стиль нашей эпохи. Он не столько растянута в замедленном темпе.

Театру всегда должна быть ясна цель его исканий. Думается, что мы не ошибемся, если скажем, что основной его целью — увлечь зрителя красотой характера и подвига современника. И это чувствовал зритель, когда смотрел «Иркутскую историю», «Будапеева». Но чувство это значительно ослабло, когда он увидел «Настоящую ленинскую». Это пьеса, а которой можно сказать: все в ней правильно и даже идеально, но очень скучно.

Неспособно, почему театру понадобилось ставить и две однотипные комедии: «Нервный бой» и «Четверо под одной крышей»? Обе они разбавляют мешанину, и обе в равной мере художественно слабы. Нам могут возразить: зритель плохо принимает эти спектакли! Да, комедии эти вызывают смех, но... ради смеха, так как спектакли представляют собой скорее комедии смешных положений, нежели комедии характеров. Ущербность героев «Нервного боя» — результат убогости конфликта и идеи пьесы.

Схематично в односторонне написаны герои, особенно положительные, в пьесе «Четверо...» Зритель так и не знает, почему он должен сочувствовать профессору Барышникову: ведь остается неизвестным самое главное — пафос жизни этого ученого.

К. С. Станиславский писал: «Самое важное в театре — творческое чудо самой природы. Иными словами — естественное переживание артиста, создающего образ. Зритель должен чувствовать, что исполнитель хорошо знает жизнь, что он не играет, а живет, делается с людьми своими мыслями и чувствами. Артистка Р. Праудина создала ряд запоминающихся образов. Но ее Лене («Четверо...») недостает жизненной убедительности, глубины и чувства меры. У артиста В. Климовского имеются свои, разве недавние приемы, которые он вправе и повторять, но не механически, а творчески. Однако первое еще преобладает («Четверо...»), как следствие недостаточного глубокого изучения жизни.

Отсюда вывод: глубокое знание нашей действительности, последовательное общение с образами своих героев — неперемное требование, которое надо предъявлять не только к драматургу, создающему пьесу, но и к актеру, режиссеру, театальному художнику, помогающим эту пьесу на сцене.

Говоря об образе современника, мы, естественно, касаемся только тех спектаклей нынешнего сезона, которые посвящены нашим дням. Но в репертуаре, безусловно, есть и другие спектакли, получившие признание зрителя. Это в «Живой труппе», подготовленный в связи с 50-летием со дня смерти Л. Н. Толстого, и «Русский друг», поставленный на сцене местных драматургов Ю. Власова и Ф. Молдавского, и, наконец, «Остров Афродиты» — страстный рассказ о героической борьбе греческих патриотов против империалистических угнетателей. Но о чем бы ни рассказывал театр, он стремится к современному прочтению пьесы, старается сделать ее события наиболее понятными зрителю.

Наши замечания — скорее раздумье о театре, нежели оценка его работы, тем более, что театральные своды еще не завершены. Мы уверены, что творческий коллектив продолжает традиции лучших своих спектаклей. В его распоряжении есть для этого все необходимое.

Н. МИХАЙЛОВСКАЯ,
доцент кафедры филологиче-
ских наук.

На снимке: сцена из спектакля Ижевского русского драматического театра «Четверо под одной крышей». В ролях: Барышников — народный артист УАССР Б. П. Галайев, Ирины Модестовны — О. И. Алексеева, Лены Корольковой — Р. Г. Конопчука и Сергея Разунова — А. К. Князькин.

Фото П. Катеева.